

Глава 147 – Церемония великого родства (3)

Услышав слова Сы Хуатина, все сели на свои места.

Из сотен присутствующих людей только четверо плохо сидели, это были четыре молодых мастера. Несмотря на то, насколько непреклонным был тон Сы Хуатина, он не предназначался для всей аудитории, а лично к этим молодым мастерам.

Место Чжан Циляня было прямо рядом с сиденьем Гу Сымина. Долгое время они молчали, не зная, о чем поговорить. Их тишину нарушило появление Му Чжишеня.

Ему и его семье пришло приглашение.

Изначально семья Му не хотела, чтобы Му Чжишень присутствовал на сегодняшнем мероприятии, но он настоял на том, чтобы прийти.

Тогда, когда он слышал от Гу Сымина, что у Сы Вань есть ребенок, то не поверил своим ушам. Он убедился в этом, когда сейчас, войдя во врата клана Сы, увидел Сы Вань, держащую ребенка на руках. Он также сразу же подметил, что рядом с ней стоял Гу Сымин. Они выглядели как настоящая семья.

Все это время он думал, почему Сы Вань не приходила его навестить в больницу, когда новости о том, что он получил тяжелые травмы, были опубликованы во всех газетах. Теперь он понял.

Сцена, которую Му Чжишень тщательно спланировала на сегодня, уже можно было назвать безрассудной и безрезультативной.

Он ненавистно посмотрел на Сы Вань и Гу Сымина. Затем он опустил голову, что бы постараться успокоить свои эмоции. Собравшись с силами, он поднял голову. Теперь его глаза были полны грусти и печали.

Он оперся на трость и медленно пошел к Сы Вань, хромая.

Сы Вань тем временем стояла перед сценой и играла с маленькой девочкой, даже не подразумевая, что к ней идет Му Чжишень.

Гу Сымин, который всегда был настороже, сразу же заметил его. Он знал, что Му Чжишень обязательно найдет шанс подобраться к Сы Вань. Похоже, он все еще недооценивал силу и интриги Му Чжишеня.

Он не мешал Му Чжишеню приблизиться к Сы Вань. С ним рядом Му Чжишень не сможет ничего сделать вне пределов своих возможностей. Более того, он не хотел разрушать Церемонию Родства на этот раз, и даже более того, не хотел, чтобы ненависть Сы Вань к нему усилилась.

Подойдя ближе, Му Чжишень сказал:

«Сы Вань, здравствуй!».

Сы Вань обернулась и удивленно спросила:

«Босс Му? Почему ты здесь?».

Му Чжишень улыбнулся:

«Что, не рада меня видеть?».

Сы Вань спросила:

«Я слышала, что ты в больнице. С тобой все хорошо?».

Она спросила это просто так, ради приличия, так как не хотела иметь ничего общего с Му Чжишнем.

Волнение в его сердце было похоже на взорвавшуюся атомную бомбу. Любовь Му Чжишняя к Сы Вань мгновенно превратилась в ненависть!

Он пришел сюда с тростью, как с ним все могло быть в порядке? Но Сы Вань все равно спросила этот вопрос. Он сразу же понял, что это не было проявлением заботы и нежности.

Му Чжишеню захотелось уничтожить всех присутствующих в зале.

Сы Вань сказала:

«Старший, торжественная церемония вот-вот начнется. Вам лучше вернутся на свое место».

Гу Симин тоже был удивлен поведением Сы Вань. С чего это вдруг она стала такой холодной по отношению к Му Чжишеню?

Му Чжишень понял, что нет смысла говорить что-то дальше, но решил заставить Сы Вань чувствовать себя более неловко:

«Сы Вань, позаботься о себе. Что бы ни случилось, я буду на твоей стороне!».

Сказав это, он повернулся и ушел.

Глядя на одинокую и несчастную спину Му Чжишняя, Сы Вань виновато вздохнула.

В конце концов, она все ранила Му Чжишняя, человека, который молча защищал и заботился о ней все это время.

Гу Симин заметил, что эмоции Му Чжишняя не были искренними. Чем больше он смотрел на него, тем больше хотел убить его.

Началась церемония родства, Сы Хуатин зажег благовония для своих предков, и все встали, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Все предки клана Сы были героями, и они пролили свою горячую кровь на землю, заклеив ее.

Сы Хуатин сказал:

«Предок, мой Господь, ученик шестнадцатого поколения, Сы Хуатин, здесь, чтобы поклониться, сегодня моя семья Сы приняла мою сыновнюю дочь Си Юэ в нашу семью, став прямой дочерью семьи Сы в восемнадцатом поколении, я надеюсь что, предок сможет защитить Сы Юэ, и снова поклониться младшему поколению!».

Услышав слова Сы Хуатина, все были ошеломлены. Сы Юэ стала прямым потомком восемнадцатого поколения семьи Сы, что также означало, что Сы Вань стала второй дочерью. Кроме того, положение прямого потомка было положением главы семейства, это было

слишком невероятно!

Сы Вань была очень счастлива. Для нее Сы Юэ всегда была хозяином в этой семье. Она была горда за свою сестру, и не переставала ею защищаться.

Когда все увидели радость, которую Сы Вань испытывала от всего сердца, они еще больше начали восхищаться семьей Сы. Было здорово, что они встретили такого хорошего человека из семьи Сы.

У Юэ Юэ не было особых эмоциональных изменений, потому что она уже была членом семьи Сы. Независимо от того, кем она была, ее чувства к семье Сы не изменились.

Что касается положения клана Сы, она не особо заботилась об этих внешних вещах, и не собиралась бороться за статус с Сы Вань.

Под всеобщими завистливыми и ненавистными взглядами Сы Юэ поклонилась предкам семьи Сы.

После того, как церемония поклонения предкам закончилась, следующим шагом была церемония бракосочетания.

Сы Хуатин совершенно не заботился об их удивленных взглядах и прямо сказал:

«Юэ Юэ - бедный ребенок, я не знаю и никогда не видел ее родителей. Мои сын и невестка тоже бедные люди, и не имеют счастья наслаждаться сыновней почтительностью своих детей, но это не мешает нашей семье быть вместе!».

С этими словами Сы Хуатин открыл коробку и достал красную фотографию!

На этой фотографии был и очень красивый мужчина и нежная привлекательная женщина. Сердце Сы Хуатинга, глядя на эту фотографию, сжималось от боли.

Си Ван, сидевшая рядом с Гу Сымином, посмотрел на Сы Хуатина, осторожно держащего фотографию.

Это была единственная фотография, которую оставили ее родители, и она все еще была залита кровью ее родителей. Только во время Весеннего фестиваля Сы Хуатин смотрел на эту фотографию.

Когда Юэ Юэ увидел этих двух людей на фотографии, слезы сразу хлынули с ее глаз. Она просто упала на колени.

Действия Юэ Юэ не только ошеломили всех присутствующих, но и Сы Хуатина, Сы Вань и других, кто был с ней больше всего знаком!

Они не понимали, почему у Юэ Юэ была такая реакция.